

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Опера „Суворов“ С. Василенко

В феврале 1941 г. исполнилось 50 лет творческой деятельности Сергея Никифоровича Василенко. Один из крупнейших представителей старшего поколения советских композиторов, С. Н. Василенко все свои силы, талант и опыт отдал строительству социалистической музыкальной куль-

туры, неустанно работая как композитор, педагог, дирижер и общественный деятель. Помещаемая ниже статья Г. Поляновского посвящена последней, еще не вполне законченной работе С. Н. Василенко — опере о великом русском полководце Суворове. — *Ред.*

Через всю оперную деятельность С. Н. Василенко красной нитью проходит стремление воспеть сильную личность, желание найти такого героя, чьи поступки, мысли, действия были бы легко объяснимы связью с эпохой, кровным родством с народом. Но ни надуманный герой из «Сына солнца», ни Христофор Колумб в его оперном преломлении такими героями не оказались. И вот, на 70-м году жизни, Сергея Никифоровича привлекает великий образ русского полководца Суворова. Этот замысел вдохнул в старейшего советского русского композитора подлинно юношескую творческую энергию.

Работа над оперой еще не закончена. Но поскольку уже большая часть оперы вполне завершена, можно судить о целом.

Авторам либретто и музыки оперы удалось нарисовать правдивую картину эпохи. Удалось обрисовать и сильный, великий характер полководца-вождя. Лучшие сцены оперы — и по музыке, и по либретто — те, в которых ясно ощущается кровная, духовная близость Суворова народу, солдатской массе.

Суворов показан в трагический момент своей жизни, в момент вынужденного бездействия в селе Кончанском, накануне последней вспышки его бурной деятельности.

Умело сделанное, написанное хорошим литературным языком, либретто (автор С. Д. Кржижановский) обладает многими достоинствами. Несколькоими штрихами метко очерчена удушливая атмосфера незадачливого царствования Павла; бегло, но ярко обрисован гофкригерат, в распоряжение которого, по повелению Павла, поступил Суворов.

Главное достоинство либретто —

это обрисовка простого и величавого в своей героической простоте образа Суворова, как центра драматургического развития. Каждая из пяти картин оперы рисует переломные моменты в жизни великого полководца — на протяжении короткого исторического отрезка, начиная с февраля 1799 г. по апрель 1800 г.

Есть в либретто и недочеты. Награждение Суворовым в финале оперы поручика Ершова, человека небезупречной морали, почти изменника, как-то мало подготовлено всем предыдущим ходом действия. Малоубедительна фигура шпионки, маркизы Шерер.

Зато с подлинной любовью написаны все народные сцены, типы солдат, характерные жанровые зарисовки. Богатство жизненных наблюдений либреттиста дало великолепную канву для композитора, с увлечением использовавшего реалистичность и патетическую театральность основных сцен.

Василенко строит свою оперу как музыкальную драму народно-эпического характера. Не чуждаясь привычных форм классических вокальных монологов-арий, ансамблей, — композитор уделяет большое внимание и музыкальному рецитативу, интонационно и ритмически выразительному и богатому. Лучшие страницы ариозного пения принадлежат партии Суворова. Духом философского оптимизма пронизаны слова его первой арии, обращенной к народу.

Ладово-интонационная структура музыки народных сцен тесно связана с русским фольклором. Для характеристики солдатской массы Василенко использует интонации старых солдатских песен, среди

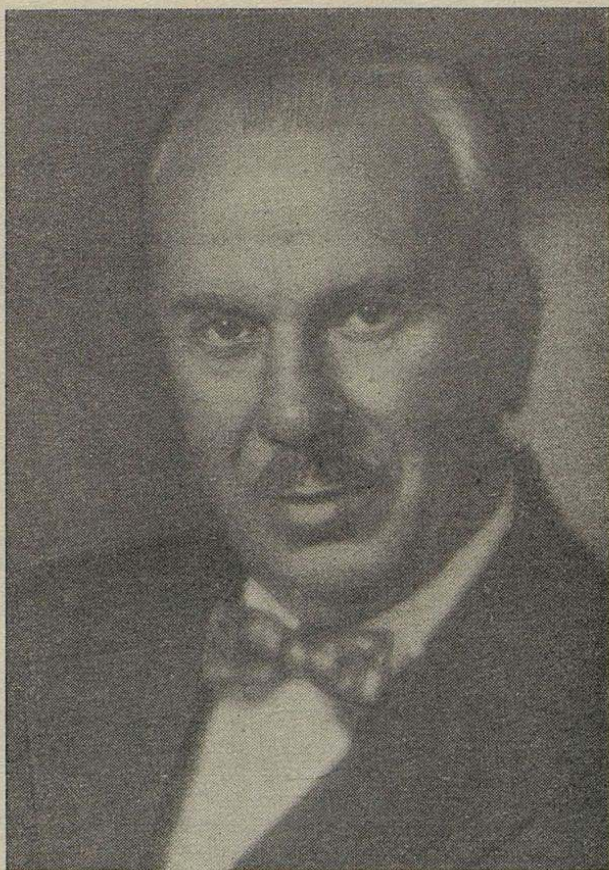

которых есть немало подлинных жемчужин народного творчества.

Местный колорит используется Василенко и в других сценах оперы. Когда действие происходит в Италии, фоном

маркиза Шерер); слабы речитативы в сцене ссоры генералов с Суворовым и несколько банально разрешена сцена встречи Суворова с венским гофкригсратом.

Начинается опера сценой в селе Кончан-

С. Н. Василенко

звучат народные неаполитанские мотивы, сцену Сен-Готардского перевала окаймляет швейцарско-тирольское «Йодельн», в сцене прощания в Кракове использованы песни и пляски гуцулов.

Менее интересны по музыке лирические сцены оперы, рисующие побочную драматургическую линию (Ольга — Ершов —

ском. Раннее утро. Степанида, жена слуги Суворова — Прохора, поет, намагывая пряжу: «Сон Иванович Дреме Саввишне на житье свое горько жалился...» В мелодии вступления — и размеренность старческих движений, и зябкость зимнего утра, и полудремотное затишье провинциальной глуши:

Резко противопоставлен песне Степаниды энергичный рассказ — воспоминания Прохора, постоянного спутника Суворова во всех его походах.

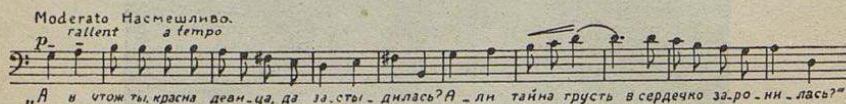
Проснувшийся Суворов прерывает воспоминания Прохора. В большой сольной сцене Суворова дан музыкальный портрет полководца, яростного врага подхалимства, низкопоклонничества, господствовавших при русском дворе. «Кто им, Санкт-петербургским, нужен! — восклицает он. — Паркетны генералы, пустые болтуны!..».

Вспоминается блестящая характеристика, данная Суворову партизаном-поэтом Денисом Давыдовым: «Герой трагедии Шекспира, поражающего в одно время комическим буфонством и смелыми порывами гения. Гордый от природы, он постоянно боролся с волею всемогущих вельмож времен Екатерины. Он в глаза насме-

хался над могущественным Потемкиным...»

Композитор и либреттист далеки от допущения шаржа в обрисовке чудачеств Суворова. Неожиданные выпады, острые словечки, оснащавшие речь Суворова, — лишь изредка акцентируются в музыке, помогая ошутить разные грани большого и яркого характера. Так, очень удачна с этой точки зрения сцена и игры мальчишек во взятие крепости «Орешек». Старый полководец вмешивается в игру и дает свои советы юным воинам.

В следующем эпизоде крестница Суворова и поручик Ершов просят благословить их на брак; Суворов отказывает — до тех пор, пока поручик не заслужит своего счастья в бою. В шуточном обращении Суворова к крестнице Оле проскальзывает мелодия, которая потом, в боевой обстановке, прозвучит вызывающе, насмешливо, и вызовет нужную реакцию солдат:

Далее действие стремительно разворачивается. Появляется гофкурьер, привезший от императора приказ и просьбу возглавить армию коалиции. Тщетно скрываема радость старого полководца, приня-

тие решения, легко предвидимого в самом начале, — таково содержание большой арии Суворова, являющейся кульминацией I акта. Ария насыщена большим драматическим пафосом:

Широко развитый финал акта, при которой усложненности фактуры, обладает одним решающим достоинством: он демонстрирует выдающуюся силу личности и характера Суворова, его волю, энергию и колоссальное обаяние вождя. Здесь вполне уместен хор крестьян, которые провожают своего любимца, уезжающего в столицу. Этот хор по ладово-интонационному складу несколько напоминает «Славление» из «Хованщины».

Во вступлении ко II акту композитор пытается обрисовать ту атмосферу интриги, сплетен, инсинуаций, которая встретила Суворова в высшем свете. Далее компози-

тор показывает внешнюю позолоту встречи русского фельдмаршала: помпезность, фейерверк славословий, пышность празднеств, риторичность тостов, блеск танцев. Лишь непомерно разросшаяся сцена обольщения поручика Ершова шпионкой, маркизой Шерер, несколько тормозит мастерское драматургическое построение акта.

В финале II акта есть великолепный, очень правдивый штрих: Суворов ранее всех чутким ухом услышал боевую песню русских войск, проходящих мимо здания, где происходит раут. По мановению руки Суворова открываются настежь окна; врывается мотив марша русских солдат:

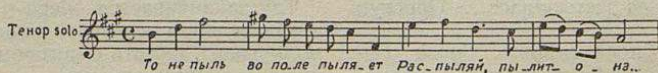

Чеканно, сурово, воинственно звучит песня. Она напоминает обстановку боя, привычную и милую сердцу Суворова. Резким диссонансом врывается она в чванливое бытие придворного общества.

Своеобразное *memento mori* заставляет всех притихнуть, остановиться, вспомнить про грядущие напасти. Один Суворов — собран, энергичен, подтянут. Он готов ко всем опасностям войны.

III акт едва ли не наиболее богат прекрасными народными мелодиями, в изобретении и разработке которых Василенко достигает крупных художественных результатов.

Если во вступлении к этому акту явно преобладает интонационный строй итальянской мелодии, то дальнейший ход музыки приводит к русской мелодии, предваряемой кларнетами соло в духе пастушьего наигрыша:

Правдиво и конструктивно удачно построена вся солдатская сцена. Жизненные типы солдат — Корнея Самойловича, Мити. И незримо, в течение всей сцены, присутствует здесь облик Суворова, близкого друга солдат.

И когда в финале III акта Суворов вступает в яростный спор с австрийскими

генералами, — он чувствует свою правоту, свою кровную связь с массой солдат; уверенный в силах своих бойцов, он решается на безумно смелый шаг: переход через Альпы.

В IV акте две картины. Первая служит как бы кульминацией всего драматического действия. В ней пересекаются все

Переход Суворова через Альпы

С картины художн. Поргер

нити предыдущих актов. Переход через Альпы — результат гениального предвидения полководца, результат героических усилий горсточки русских войск.

Грому войны, грохоту пушек, кровавым картинам боев, страданиям раненых — противопоставлены контрастирующие идиллические картины: мирное «Йодельн» швейцарского пастуха, многократное эхо, отзывающееся в горах.

Снежный перевал через Сен-Готард. Горы, покрытые снегом. Тишина. И вдруг — целая лавина звуков, грозный лквал наступления.

Тяжелой поступью идут солдаты, глубоко проваливаясь в снег. Мерно звучит чудесная мелодия. Солдаты на мгновение останавливаются в нерешительности. Но полководец первый бросается в наступление, запевая насмешливую, дразнящую, бодрую песню: «А и что ж ты, красна девица, да застыдилась...» Приступ продолжается.

Бой затих. Снова тишина. Снова раздаются мирные звуки пастушьего рожка.

О последней картине писать еще рано:

она существует только в эскизах. Но и в них чувствуется сильный и цельный образ великого полководца, народного героя.

В Кракове, отзываемый двором, опальный Суворов снова расстается со своим войском. Он прощается с солдатами, целует знамя, состарившееся вместе с ним в боях. Обнимая своего любимого помощника, генерала Багратиона, Суворов шепчет ему на ухо: «Пароль наш: слава! Отзыв: Русь!..».

Прекрасен последний порыв прощающихся со своим полководцем солдат. Они высоко поднимают героя на носилках из скрещенных ружей и несут его к карете. Звучит прощальная песня:

То не облачко белым парусом в небо
синее уплывает,
То Суворушко, наш отец родной, он
солдатушек покидает...

Так заканчивается опера о благородном и обаятельном человеке, великом русском полководце, память о котором всегда будет жить в наших сердцах.

Г. Поляновский